

Кубанский писатель

№ 10 (53)

октябрь
2011 года

Ежемесячная литературно-просветительская газета Краснодарского краевого отделения Союза писателей России. Выходит с 2005 г.

ПАНОРАМА

Земля отцов — моя земля!

1-го сентября в 9 «Г» классе лица №48. прошла встреча с известной кубанской поэтессой Светланой Медведевой.

Войдя в класс, кавалер ордена Дружбы народов Светлана Афанасьевна сразу же завладела вниманием учеников, поздравившись с ними на семи языках: русском, итальянском, немецком, английском, армянском, адыгейском, и китайском. На первый вопрос: «Что нас всех объединяет?» ребята давали различные ответы: «Родина», «одна страна», «единые корни»...и, наконец, — «родной язык».

— Да, именно, родной русский язык! — подтвердила С.А.Медведева, язык нашего общения. И он нас объединяет более, чем мы об этом думаем. Если вы будете обращаться к «Словарю живого великорусского языка» В.И. Даля, наверняка, откроете для себя многое, что позволит вам узнать язык своей Отчизны ещё глубже и относиться к нему бережнее.

Над классной доской висело высказывание Ф.И.Тютчева, которое удивительным образом совпало с темой урока:

«Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик—
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть **ЯЗЫК...**»

Так завязался духовный контакт между писателем и детьми. Цитируя поэтические строки древнерусского эпоса «Слово о полку Игореве» (1185г.) почётная гостья увлекла ребят в страну слов, к истокам. Познавательная интересная беседа приоткрыла тайну старославянских слов, их корни, и как они звучат сегодня: Рось, Русь, Родина, родители, урод, природа, спасибо, судьба, привет, солдат, поколение...

Марина Голубева,
член Союза журналистов России

ТВОРЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА

4 октября в библиотеке им. Н.А.Некрасова прошла презентация новой книги Натальи Владимировны Бедной «Шелест листвы». Книга была издана при поддержке главы администрации города Краснодар В.Л.Евланова, обратившего внимание на творчество Н.Бедной после выхода её первой книги — «Сирень в снегу».

В присутствии многочисленных слушателей не только краснодарцев, но и гостей из Темрюка, Марьянской и Апшеронского района, был показан видеосюжет о литературной деятельности автора. Множество публикаций в российских журналах и альманахах, фотографии друзей, достижения в международных литературных конкурсах, никого не оставили равнодушными.

Философия позитивного образа мышления Натальи Владимировны привлекла внимание присутствующих. Высокая оценка её литературного творчества была дана членами Краснодарского регионального отделения Союза писателей России поэтами Любовью Мирославской и Вячеславом Динека, писателем Геннадием Пошагаевым, поэтом Анатолием Мовшовичем.

Надолго запомнятся гостям тёплая встреча и произведения Натальи Бедной, в которых свет, доброта, мудрость и оптимизм. И, не случайно, редакционная комиссия премии «Поэт года», учреждённая «Русским литературным клубом» и издательством «Авторская книга», рассмотрев её произведения, размещённые в альманахе «Российские поэты», номинировала Наталью Бедную на национальную литературную премию «Поэт года». Пожелаем автору победы.

Владимир Никитин
член Союза журналистов России

Во всех отделениях связи продолжается подписка на газету «Кубанский писатель»

Подписной индекс в каталоге Почта России 54713, цена подписки **104 руб. 40 коп.**

Нам надо знать свою Россию...

Беседа главного редактора журнала «Наш современник» С. Ю. Куняева и председателя Союза писателей России Валерия Ганичева

(продолжение, начало в №9 2011 г)
Куняев Ст.Ю.: В 2009 году произошло на мой взгляд, важнейшее событие — был создан единый Союз писателей союзного государства России и Белоруссии на основе Союза писателей России и Белоруссии. Вас избрали сопредседателем этого Союза. Как Вы оцениваете это событие, как развивается эта работа? И какие контакты у Вас на Украине?

Ганичев В.Н.: Я оцениваю этот наш совместный шаг как одно из важнейших событий по созданию единого духовного литературного пространства. Московский патриархат совершает на пространстве России, Украины, Белоруссии свою миссию, я уже говорил об этом. Мы же обсудили наши совместные действия с Союзом писателей Белоруссии, во главе которого стоит известный писатель Николай Чиргинец, видный общественный деятель республики. В декабре 2009 года мы провели учредительный съезд в Минске. Скажу откровенно, нас запугивали. Юрий Поляков, которого мы пригласили войти в правление будущего Союза, стал отговаривать от этого шага, сказав что «за зубчатой стеной это не одобряют». Мы объяснили ему, что для нас, для писателей России, это вопрос стратегический, он не зависит от политической конъюнктуры, от взаимоотношений между руководителями наших стран, которые, в конечном итоге, тоже налаживаются. Учредительный съезд при поддержке Союзного Комитета, его Государственного секретаря П.П. Бородина и посла Российской Федерации в Белоруссии А.А. Сурикова состоялся. Это было внушительное собрание писателей России и Белоруссии, которое проходило в одном из лучших залов Минска, с присутствием большого количества прессы. Характерно, что съезд приветствовал Президент России Д.А. Медведев, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, спикер союзного парламента и Госдумы России Б.В. Грызлов.

Свое приветствие прислал Святейший Патриарх Московский и всяя Руси Кирилл, экзарх Белоруссии, митрополит Филарет. Прислал приветствие председатель КПРФ Г.Зюганов, многие общественные деятели, писатели Ю. Бондарев, М. Борисов, В. Карпов. И что подтвердило наши усилия, в эти дни был подписан договор о Таможенном союзе России, Белоруссии и Казахстана. Интересно, кто же за «зубчатой стеной» был против писательских единительных усилий? Это опять, наверное, те, кто зоологически не хочет объединения наших народов. Вот, когда мы были в Бресте, мы поразились порядку, чистоте, ухоженности города. Магазины полны товаров, люди аккуратны, красиво одеты, спокойны. Все поля кругом

засеяны, готовы к уборке. Весь город отмечал печальную и героическую драму начала Великой Отечественной войны, 22 июня. Вся республика, ее президент А.Г. Лукашенко открывали памятник героям пограничникам у входа в Брестскую крепость (естественно, средства на памятник перечислялись и из России). Удивительно, что руководителей пограничных войск России кто-то не направил на открытие этого памятника, памятника бессмертной славы всем героям-пограничникам Советского Союза. Кстати, мы были на замечательной заставе Героя Советского Союза А. М. Кижеватова (сражавшегося там в 1941-м). Белорусские пограничники образцово несут там свою службу, за их пограничной полосой начинается НАТО. Ребята прекрасно понимают, что они стерегут границы как Белоруссии, так и России. Недоумение вызывает постоянное науськивание, клевета, беспардонное вранье многих наших СМИ, особенно НТВ. Так и кажется, что они ведут свои репортажи с той стороны границы, где строится ПРО против... Да, против кого ПРО у нашей границы?

Зам. председателя исполкома области не без сарказма, но серьезно говорил о такой пропаганде: «Да вот, звонит мне сестра из Омска. Бедные, у вас там голод, может прислать чего?» Я ей подтвердил: «Да, сестричка, голодуха, вот медведь сдох посреди Бреста, зубры падают от бескормицы». Мы посмеялись, зашли в продуктовые магазины. Полно мяса, колбас всех видов, ветчины, молока, творога, сметаны, хлеба вкуснейшего. Я записал цены, у нас на 15-20% дороже. Ну и лжецов же мы развели, а разоблачать никто не спешит.

Сейчас работа нашего общего Союза писателей продвигается довольно успешно. В прошлом году мы провели в Курске совместный пленум «Нам дороги эти позабыть нельзя», посвященный 65-летию Победы. В этом году прошел совместный пленум в Бресте. Он определил планы нашего дальнейшего сотрудничества. В Минске стал выходить наш совместный журнал «Белая Вежа». Вышло уже три номера, планируется и другие совместные номера. Мы обозначили этот журнал, как журнал братских народов, где смогут и уже печатаются русские, белорусские и украинские писатели.

«Христианские ценности, дружба братских народов — основы основ, прочный фундамент настоящих и будущих успехов», — так обозначили мы вектор нашего будущего журнала.

В приветственном слове к годовщине, я отметил, что у нас общая тема: героическая история, боль своя и трагическая тема — это война. Поэтому и пленумы в Курске и Бресте были посвящены От-

ечественной Великой. Премия «Проховское поле» была присуждена белорусскому прозаику-воину Алесю Савицкому, а детям из Пинска мы присудили премию за работы о партизанах. Ну и мы, конечно, рады, что первым лауреатом литературной премии Союзного государства стал Станислав Куняев, поэт и главный редактор «Нашего современника» за мастерский перевод «Поэмы о зубре»...

Кстати, «Наш современник» прочно стал журналом нашей дружбы и ежегодно целый номер посвящает белорусским писателям. За ним следует и «Роман-журнал XXI век» и «Российский писатель». Жаль, конечно, что эту работу никак не отмечает «Литературная газета», тщательно обходя все, что связано с Союзом писателей России. А потом можно, конечно, разводить руками, говорить, что там они делают? — мы не знаем. Скажем точнее — вы не хотите знать.

Ну, а на Украине у нас десять организаций. Замечательные писательские союзы в Севастополе, Феодосии, Николаеве, организации есть в Полтаве, Днепрпетровске, Виннице. Особенно интересно работают в Харькове, где ежегодно в декабре месяце проходит наша совместная конференция, отталкивающаяся от Перевальской Рады. Организация харьковских писателей интересная, творческая, на ее счету заметные пасхальные вечера, которые вдохновенно готовит ее председатель, член-кор. Украинской Академии педнаук, проректор ХПУ А. Романовский. Общим достоянием стал возрожденный журнал «Славянин». Может быть, нашим большим достижением было и проведение в прошлом году празднования, посвященного 825-летию со дня написания «Слова о полку Игоревом». Праздник 25 лет назад проходил в Советском Союзе, как великое общественно-литературное событие в Большом театре, с докладом Академика Лихачева, в присутствии Правительств, Президиума Академии наук, Секретариата Союза писателей. Ныне ни Минкульт, ни Академия на дату внимания не обратили. Слава Богу, мы организовали литературно-историческую экспедицию и Секретариат по местам «Слова»: Брянск — Трубчевск — Новгород-Северский — Путивль.

Святейший Патриарх сразу оценил смысл и значение великого единительного произведения трех наших славянских народов. На конференции мы огласили приветствие Патриарха, а вместе с нами доклады о «Слове» сделали известные нам сотоварищи и соратники по славянскому делу поэт Борис Олейник и академик Петр Толочко из Киева. Но в целом, я думаю, нам надо тщательно и внимательно налаживать работу с украинскими коллегами. **С.Ю. Куняев.**

Нам надо знать свою Россию...

Беседа главного редактора журнала «Наш современник» С. Ю. Куняева
председателя Союза писателей России Валерия Ганичева

Валерий Николаевич, Союз писателей нередко брюзгливо осуждают, что вот он не может наладить связи с властями, с администрацией всех уровней, так ли это?

Ганичев В.Н.: Чепуха, конечно, у Союза писателей сложилась великолепная практика работы со многими главами регионов, руководителями ряда ведомств, представителями президента на местах, с разными организациями и ведомствами, районными властями, некоторыми предпринимателями.

Знаете, не будем ничего преувеличивать, но если представители власти люди неглупые и ответственные, то эти связи налажены. А если это еще руководители державного склада, духовные и эрудированные работники, то наша взаимная работа приносит серьезную помощь обществу и отечественной культуре. Надо, конечно, понимать, что время прямой государственной помощи литературе и союзам творческим прошло. Власть пока не хочет этим заниматься. Есть помощь, которую оказывают олигархические структуры тем, кто развлекает их, кто создает иллюзии социального мира и не беспокоит совесть тех, у кого она еще сохранилась. Помните, как обставлялась премия «Триумф» Бориса Березовского в Большом театре, он пытался закупить интеллигенцию. Это в немалой степени и удавалось, хотя творчество других, как нынче говорят, «не прогибалось». Во многих нынешних премиях от «буккера» и других «бестселлерах» след олигархов чувствуется. По-видимому, там, где можно, надо стараться объективизировать решения жюри и «хозяев» и если есть возможность, то участвовать в них.

Что же касается отношения с властями, там где это возможно, их следует налаживать. Вот много лет я знаю некоторых руководителей Вологодской области (губернатора и его замов). Не могу судить обо всем объеме дел, которые они исполняют, не могу оценивать все их действия, но не мо-

жет не вызвать уважение их помощь в возвышении памяти Николая Рубцова. Казалось, зачем затраты на грандиозный вечер в Москве, на издание книги стихов, на премию Рубцова. Но в народе это нашло понимание. Мы с радостью видели, как люди пели песни Рубцова, декламировали его стихи, несмотря на оккупацию телевидения, экранов, площадок шоу-бизнесом, Николай Рубцов прорывался к народу и в этом году был самым востребованным поэтом. Я благодарил губернатора в Москве за его чувствование народной потребности в высокой поэзии и сокрушался, что главные руководители страны, восхваляя свой давний рок-вкус, не почувствовали нужды в поэзии и музыке народного поэта России. Постоянная работа ведется в области вокруг творчества Василия Белова. Спасибо им.

Ну, а организация знаменитых, знаковых литературно-патриотических «Прохоровских чтений» на Белгородчине, и наше постоянное сотрудничество, в прямом смысле, с губернатором Е.С. Савченко, позволило провести нам пленум о русском языке, участвовать в открытии памятника «Русскому Слову» в Белгороде, хотя основные мероприятия года русского языка, на которые были отпущены государственные деньги, проводились за границей.

С губернатором Волгоградской области Максюткой не раз мы встречались, проводили в Волгограде знаменитый пленум «Не отдадим нашу победу». В Союзе писателей Всемирном Собрании мы обсудили и поддержали прекрасную, высказанную новым главой администрации области Бровко А.Г., идею о превращении Волгограда-Сталинграда в национальный центр патриотического воспитания в стране. И это в различных видах осуществляется в городе. Назову лишь один пример. В городском лицее «Олимпия» при нашем участии, при участии журнала «Новая книга России» и «О Русская земля» создан музей великого ученого, филолога с

мировым именем, нашего друга, писателя, академика О.Н. Трубачева. Один из лучших отрядов юных ушаковцев при участии писателей Е.Кулькина и Л.Иванниковой действует в городе, да и премия «Сталинград», которую учредили Союз писателей и областная администрация очень уважаются. Ну, чем не работа Союза писателей и наших друзей.

Ну и, конечно, мы не можем не вспомнить традиции нашей работы с орловским губернатором и спикером Совета Федерации Егором Семеновичем Строевым. Именно в Орле в октябре 1994 года мы провели свой первый послесъездский пленум, который и соединил нас в единое духовно-патриотическое ядро.

Там возникли наши первые литературные премии имени Бунина, Фета, Карамзина. Там мы провозгласили девиз: «Орел – третья литературная столица России». И действительно так, ведь город Тургенева, Толстого, Фета, Бунина, Лескова, Пришвина, Леонида Андреева не может не влиять на общее духовное состояние страны, на сбережение и охрану языка. В недавнем номере «Роман-журнала XXI век» мы на обложке так и написали «Россия надеется на Орёл!». Одна из лучших поэтесс России И. Семенова неиссякаема, ее только что вышедшая книга «Русская камена», образец высокой, изящной и глубинной поэзии.

Традиции заботы о культуре в Орле сохранились и ныне. Только что там проведен большой всероссийский семинар молодых с привлечением для проведения «мастер-класса» маститых писателей их столицы и других городов. Как всегда прекрасно прошел фетовский праздник. Выходят книги орловских авторов. Хотелось бы, чтобы в Орле традиция не погасла.

Продолжение следует.

Голоса России

Вадим Терёхин,

член Союза писателей России,
лауреат литературных премий. Калуга.

На искусстве не наварись,
Жить не будешь сыто-пьяно.
Только старший мой товарищ
Вновь брэнчит на фортепьяно.

Люди держат в мыслях числа.
Люди думают о деле.
Ты какого ищешь смысла
В этом музыкальном теле?

От такой пустой работы
Что в миру себе оставишь?
Ты какие ищешь ноты
Среди чёрно-белых клавиш?

Лик его высок и светел.
На вопросы нет ответа.
Только музыка и ветер
Обнимают части света.

Он привержен лире стойко
С обреченностью мессии.
И несётся птица-тройка
Вновь по Матушке-России.

***

Слышишь, заводит сверчок
Песню на лире запечной.
Как бы мир не был жесток,
Слово и музыка вечны.

Мы рождены, чтоб пропасть.
Канет во мгле бесконечной

Слава, богатство и власть.
Слово и музыка вечны.

Как же нам жить на земле
Просто, неспешно, сердечно?
В мире, лежащем во зле,
Слово и музыка вечны.

Жизнь поместилась в семь нот.
Но в суеде быстротечной
Всё в этом мире пройдёт.
Слово и музыка вечны.

***

Кем устрасится естество
В преддверье смертного порога?
Не остаётся никого
На этом свете, кроме Бога.

Всё разлетится в пыль и в прах.
Себя здесь не удержит бытом
Живущий на Его устах
Разноязыким алфавитом.

Чем успокоится душа?
Нам всем дано из милосердия
Жить вдумчиво и не спеша
И предвкушать своё бессмертье.

***

Моё лицо – моя свобода
Жить в недовольствии собой.
И сгинуть с шалостью любой
В холодной яме небосвода.

В благоразумном настоящем,
Где горек наш насущный хлеб,
В своём горении творящем
Я наг, бесправен, и нелеп.

Из векового мрака вьётся
Творцу послушливая нить.
И как-нибудь не обойдётся.
И ничего не изменить.

***

Обрати внимание, прохожий,
Не на помрачение в народе,
А на то, что вечен образ Божий
В каждом первом встречном пешеходе.

Даже если он заочник ада,
Ученик его кругов и петель,
Пожалеть обиженного надо,
Ибо в нём остался горный пепел.

И в тебе, прохожий, вечен тоже
Свет, что неуклюже и нелепо
Бьёт тихонько из-под тонкой кожи
И обратно просится на небо.

МАТУШКА МОЯ РОДИНА

Фелица, в том твоя заслуга,
Что с лёгкой царственной руки
Стоит застенчиво Калуга
На берегах реи Оки,
Над Яченкой, над древним бором
Чужда мирской тщете и спорам
И тише луговой травы.
Но по велению закона
Стоит два века под короной,
Чтоб быть заступницей Москвы.

В те дни с губернией на пару
Соорудили мастерски
Театр из скромного амбара.
И вместо соли и муки
В цене подняли страсть и чувства –
Плоды высокого искусства.
Их полюбил и мал, и стар.
И в честь чудесной перемены
Храм Талии и Мельпомены
Стал называться тот амбар.

Калуга, нет в тебе размаха,
И не стоишь ты на виду.
Но я,
Я вышел здесь из праха
И в этот прах опять уйду.
Дорогой, выложенной к храму,
К тебе вернусь, ты слышишь, мама.
Вернусь безропотно туда –
К истокам и к единоверцам.
И вновь носить тебе под сердцем
Меня до Страшного суда.

Ты не причастна к лику сильных,
Но как-то тихо без войны
Смиряла всех кавказских ссыльных
Петлём из мёртвой тишины.
В тебе смолкали все стихи,
Но были времена лихие,
Когда на эти пустыри
Стекались грозно для разбоя
Все люди огненного боя,
Бунтовщики и лжецари.

Взяла себе судьба народа
Калугу после стольких бед
Войны двенадцатого года
Началом будущих побед.
Отсель погнажи мы француза.
Молчат изнеженные Музы.
Бездействуя на первый взгляд
Кутузов ждёт на помощь Бога.
Лежит калужская дорога,
И пушки громко говорят.

Здесь не остался даже цоколь
От дома, где когда-то жил
Сам Николай Васильич Гоголь,
Но я здесь гоголем ходил.
В начальниках и модном платье.
Пускай завидуют собратья.
В том признаю свою вину,
Что я, не избежав ловушки,
Нашёл в губернии, как Пушкин,
Себе и музу, и жену.

Губерния, твой опыт славен.
Сюда стекались на постой
Аксаков, Чехов, и Державин,
И Достоевский, и Толстой.
Вкусить таинственных уроков
Земля зовёт своих пророков.
И в поиске духовных сил
Они идут не ради хлеба,
Как будто сам Создатель с неба
Сии места перекрестил.

Явилась милость нашей чести-
Нам суждены в поводыри
Землём намоленных предместий
Соборы и монастыри.
Смирят любой нелёгкий норов
Свят-Оптина, Пафнютьев-Боровск,
Казанский и Шамардино.
Среди разгула и бесправья
Им стать опорой православья
Историей страны дано.

Как будто всемогущий Отче
Над нами прорубил дыру,
Но из Калуги стал короче
Обратный путь к его двору.
Особенно когда увидел
Её во тьме простой учитель*
Через магический кристалл.
Он, вопреки всем здравым смыслам,
Гармонию доверил числам
И в ней дорогу рассчитал.

Настанет новая эпоха.
Средь повседневной суеты
Здесь даже Богу было плохо –
Так что ж от жизни хочешь ты?
У нас стоит одна задача –
Идти вперёд, глаза не пряча,
Согласно замыслу Творца.
Судьба Божественного дара –
Смотреть на жизнь и ждать удара,
Но прочь не отводить лица.

К. Э. Циолковский

К 300-летию со дня рождения М.В.Ломоносова (1711-2011)

Наш первый университет

Информационный взрыв, свидетелями которого мы являемся, был подготовлен... М.В.Ломоносовым. Это имя я услышала от старшего брата в первом послевоенном году (1946). Тогда меня поразило имя Михайло и запомнилось: он — «наш первый университет». «Как можно человеку быть университетом?» -- удивилась тогда я.

А.С.Пушкин писал о Ломоносове так: «Историк, ритор, механик, минералог, художник и стихотворец, он всё испытал и во всё проник. Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был нашим университетом». Как стать таким? Очень просто и крайне сложно, но необходимо к этому стремиться — учить себя.

Михайло Ломоносов родился 19 ноября 1711 года в деревне Денисовка (ныне с.Ломоносово) в семье помора. (По другой версии — в деревне Мишанинской Архангельской губернии, расположенной на Курострове в дельте Северной Двины близ Холмогор, которые до возвышения Архангельска были центром Поморского края.) Выучился читать и писать у соседа Ивана Шубина, сын которого Федот впоследствии стал знаменитым скульптором Шубиным. Но «вратами своей учёности» Михаил Васильевич называл две книги, которые вытвердил наизусть. Это «Славянская грамматика» Мелетия Смотрицкого — серьёзная книга, учившая «благо глаголати и писати», а также «метром или мерою стихи слагати». Другая — «Арифметика» — сиречь наука численная» Леонтия Магницкого, самоучитель «ради обучения мудрлюбивых отроков и всякого чина и возраста людей». (Мне посчастливилось в юности держать в руках эти книги!). Потом 19-летний Михайло пешком пошёл в Москву и учился там с 1731 г. в Славяно-греко-латинской академии, а с 1735 г. — в Академическом университете в Петербурге, в 1736—1741 гг. — в Германии и потом всю оставшуюся свою короткую жизнь. В 1748 г. Ломоносов основал первую в России химическую лабораторию. Он — автор первого в мире курса физической химии. В 1735 г., 7 мая, по инициативе М.В.Ломоносова был основан и открыт (в здании главной аптеки на Красной площади, где теперь находится Исторический музей) Московский университет, носящий по праву его имя.

Заглянем в историю. Самый первый университет открыт в Болонье (Италия) в 1088 г., Гейдельбергский университет им. Карла Рупрехта (Германия) основан в 1386 г.

А как в это время жили русичи? Русские полки во главе с Дмитрием Донским разбили монголо-татарское войско Мамаю на Куликовом поле в 1380 г. Ещё через сто лет Россия полностью освободила себя и другие народы от ига. Своей грудью защитила наша Отчизна Европу от набегов варваров, а позднее освободила мир от фашистской чумы во Второй мировой войне. Не все европейцы сегодня это понимают и помнят.

Представим себе Россию 1761 года. Первый русский академик Петербургской академии наук М.В.Ломоносов, крестьянский сын (кстати, он был единственным ребёнком в семье), думает и пишет «О сохранении и размножении русского народа», «Об истреблении праздности», «Об исправлении нравов и большем народопрощении», «Об исправлении земледелия», «О лучшей государственной экономике»...

Как современно это звучит! Какое предвидение!

Ломоносов одним из первых в истории науки заговорил о волновой природе света, не согласившись с мнением великого Ньютона о корпускулах. Ломоносов разгромил теорию теплорода, единственным объяснением теплоты считая движение. Открытие этого закона он считал своей главной заслугой перед наукой «Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенною силою понятия, Ломоносов обнял все отрасли просвещения...» (А.Пушкин). О плыл в океан наук и завещал это нам.

Михаил Васильевич собрал удивительную библиотеку, в которой находились фундаментальные труды по химии и физике, философии и математике, гидравлике, географии: Анакреон, Сафо, Вергилий, трагедии Сенеки, полное собрание Овидия, эпиграммы Марциала, «Похвала глупости» Эразма Роттердамского... на французском, латинском, немецком, итальянском языках... «Ломоносов стал первым русским учёным, чьи труды сначала публиковались на русском, а уж затем на латинском языке. Собрание сочинений в стихах и прозе Михаила Ломоносова, подготовленное им самим и изданное Академией наук (1751), стало первым в истории русской книги собранием сочинений. Написанная Ломоносовым «Древняя российская история» более полувека оставалась основной учебной книгой древнейшего периода русского государства» (А.Глухов).

Потом уже были Татищев, Щербатов, Болтин, француз Левек... И, наконец, последний летописец Н.М.Карамзин и его 12 томов «Истории государства российского».

Первые строки в русской поэзии, прославляющие чтение, — это строки об очках М.В.Ломоносова в его трактате «О пользе стекла»:

*Велика сердца скорбь
лишиться чтения книге,
Скучнее вечной тьмы,
тяжелее вериг.*

И в каждой из сфер огромной по масштабу деятель-

ности Ломоносов выступил новатором и реорганизатором, проявился как гражданин, учёный и поэт. В.Г.Белинский гордился, что «имя основателя и отца русской литературы принадлежит великому человеку — Ломоносову!». Что же двигало им во всех трудах и свершениях? «Польза и честь Отечества».

Есть люди — маяки, чей свет не замутнённым проходит сквозь века и освещает дорогу идущим.

Мощный характер русского гения М.В.Ломоносова, вышедшего из народных глубин, — яркий пример великого служения Отчизне.

P.S. «Фестиваль науки» МГУ (октябрь 2006 г.) показал, что российская наука движется в сторону нанотехнологий.

Несколько научных работ М. В. Ломоносова:

«Слово о пользе Химии...» (1751г.)
«Слово о происхождении света...»
«Слово о явлениях воздушных...» (1755г.)
«Слово похвальное Петру Великому...»
«О нынешнем состоянии словесных наук в России» (1756г.)
«Слово о рождении металлов от трясения земли» (1757г.)
«О сохранении и размножении Российского народа» (1761г.)
«О сохранении военного искусства во время долговременного мира».
«Письмо о правилах российского стихотворства».
«Древняя российская история»...

А вот некоторые мысли ученого, актуально звучащие и сегодня.

Из «Российской грамматики»

Повелитель многих языков, язык российский, не токмо обширностию мест, где он господствует, но купно и собственным своим пространством и довольствием велик перед всеми в Европе. Невероятно сие покажется иностранному и некоторым природным россиянам, которые больше к чужим языкам, нежели к своему, трудов прилагали. Но кто, не упрежденный великими о других мнениями, прострет в него разум и с прилежанием вникнет, со мною согласится.

Карл Пятый, римский император, говаривал, что испанским языком с богом, французским — с друзьями, немецким — с неприятельми, итальянским с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие

ишпанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка. Обстоятельное всего сего доказательство требует другого упражнения о том совершенно уверяет. Сильное красноречие Цицероново, великолепная Вергилиева важность, Овидиево приятное витийство не теряют своего достоинства на российском языке. Тончайшие философские воображения и рассуждения, многоразличные естественные свойства и перемены, бывающие в сем видимом строении мира и в человеческих обращениях, имеют у нас пристойные и вещь выражающие речи. И ежели чего точно изобразить не можем, не языку нашему, но недовольному своему в нем искусству приписывать долженствуем.

Сентября 20
1755

Михайло Ломоносов

О человеческом слове вообще

По благороднейшем даровании, которым человек прочих животных превосходит, то есть правителе наших действий — разуме, первейшее есть слово, данное ему для сообщения с другими своих мыслей.

Правда, что кроме слова нашего можно бы мысли изображать было чрез разные движения очей, лица, рук и прочих частей тела...

Умалчивая здесь об оных органических членах, рассудим токмо о несчетном различии, первое, голоса, второе, выговора.

Во-первых, изменяется голос выходкою, второе — напряжением, третье, — протяжением, четвертое, — образованием.

Выходка возношением и опущением, протяжение долгою и краткою, напряжением громкою и тихою, сколько различия в голосе производят, довольно известно из музыки...

Михайло Ломоносов

О нынешнем состоянии словесных наук в России

...Красота, великолепие, сила и богатство русского языка явствует довольно из книг, в прошлые веки писанных, когда еще не токмо никаких правил для сочинений наши предки не знали, но и о том едва ли думали, что оные есть или могут быть...

Предисловие о пользе книг церковных в российском языке

...Как материи, которые словом человеческим изображаются, различествуют по мере разной своей важности, так и российский язык чрез употребление книг церковных по приличности имеет разные степени: высокий, посредственный и низкий. Сие происходит от трех родов речений русского языка.

К первому причитаются, которые у древних славян и ныне у россиян общеупотребительны, например: *бог, слава, рука, ныне, почитаю*.

Ко второму принадлежат, кои хотя обще употребляются мало, а особливо в разговорах, однако всем грамотным людям вразумительны, например: *отверзаю, господень, насажденный, взываю*. Неупотребительные и весьма обетшальные отсюда выключаются, как: *обаваю, рясны, овогда, свене* и сим подобные (обаваю — очаровываю, рясны — украшения из дорогих камней, овогда — иногда, свене — кроме).

К третьему роду относятся, которых нет в остатках славянского языка, то есть в церковных книгах, например: *говору, ручей, который, пока, лишь*. Выключаются отсюда презренные слова, которых ни в каком штиле употребить непристойно.

Михайло Ломоносов

5. Полагаю, что Письмо о правилах русского стихотворства надо читать полностью! (М.Ломоносов «Для пользы общества», стр.123—130).

Подготовила к печати
Светлана Медведева

О КАЗАКАХ-ГВАРДЕЙЦАХ И МОЕМ ОТЦЕ

1. Все только начинается

Моя девичья фамилия – Хоруженко. Не трудно догадаться, что происходит она от слова «хорунжий», то есть, первый офицерский чин в казачьих войсках. Мой отец не был потомственным казаком, но по странному стечению обстоятельств именно в Кубанском казачьем корпусе ему пришлось пройти всю войну. Вспоминая отца, я иногда спрашиваю себя, почему он стал кадровым военным? У него даже внешность была совсем не боевая. Дмитрий Павлович Хоруженко был, скорее, похож на учителя, чем на бравого бойца...

До войны он работал преподавателем в Бакинском военном училище, а затем – заведующим культурным сектором при штабе Закавказского военного округа в Тбилиси. Война застала его в Иране, куда приехали давать концерты наш военный хор и оркестр, а отец был сопровождающим группы. Конечно, концерты были отменены, и все срочно отправились домой. Часть пути плыли на пароходе по Каспийскому морю. Молодые курсанты, еще не вполне осознавшие, какая страшная беда постигла страну, смеялись и заигрывали с юной солисткой. С парохода неслось в морские просторы:

Стелла, ты всегда и повсюду со мной,
Лишь со мной...

Впоследствии отец признавался, что с тех пор не мог равнодушно слушать дуэт Стеллы и Янко. Он раздражал его. В его сознании он навсегда соединился с началом войны.

В ноябре 1941 года полковника Хоруженко с каким-то поручением командировали в Краснодарский край, где в ту пору формировались казачьи кавалерийские дивизии. То, что он увидел, взволновало его до глубины души...

2. Казаки-добровольцы

Отец стал свидетелем массового вступления казаков непризывного возраста в добровольческие казачьи сотни. Первыми заявления стали подавать ветераны Гражданской войны – соратники Жлобы, Кочубея, Буденного... Их примеру следовали друзья, родня, старики, уже проводившие на войну своих сыновей, и безусая молодежь.

Казачьи сотни, которые впоследствии были переименованы в эскадроны, нескончаемыми колоннами в строгом порядке двинулись к пунктам формирования полков. Впереди – Красное знамя, а в арьергарде – обозы с продовольствием и фуражом. Всё, как надо – бурки, папахи, боевая сабля на боку, горячий конь в полной сбруе... За чей же счет было приобретено сложное и дорогое снаряжение? Все это взяли на себя наши станичники. В мастерских и кузницах стали изготавливать повозки, тачанки, походные кухни, казачье обмундирование. Организовали поделку седел, выработку кожи, ковали подковы, стремена, клинки. Отыскались и замечательные мастера этих редких, сейчас уже полузабытых ремесел.

А кони! До войны Кубань славилась своими лошадьми. С первых же дней войны наш край стал основным поставщиком коней для армии. Нашлись хорошие племенные жеребцы и для добровольческих эскадронов. Ведь конь на войне – верный товарищ: он бесстрашно помчит казака в атаку, раненого вынесет из-под огня, в стужу согреет своим теплом...

Казачьи эскадроны сводились в полки, полки – в дивизии... Три полновесные кавалерийские дивизии 10-я, 11-я, и 12-я составили корпус, которому первоначально присвоили номер 17. Когда Дмитрий Павлович прибыл в штаб корпуса, военное руководство предложило ему остаться служить начальником политотдела 12-й дивизии. Умный, эрудированный, доброжелательный к людям, отец всех располагал к себе. В конце беседы его спросили, умеет ли он ездить верхом. «Окончил Ставропольское кавалерийское училище», – коротко ответил он.

Выдающийся поэт Виталий Борисович Бакалдин, давший Людмиле Бирюк рекомендацию для вступления в Союз писателей России, писал: «Все похождения её героев озарены светом авторской любви к ним, и это не может не влиять на чувства читающего. Невольно начинаешь тоже любить их и сопереживать вместе с ними. В приключенческих повествованиях сие случается не часто. И ещё об одной важной грани творчества Л.Д. Бирюк. Она умеет находить и оценивать настоящее в литературе. Я в этом убедился как редактор, публикуя её очерки-эссе... Они искренны, профессиональны, проникнуты живым чувством и прической ей сокровенной человеческой добротой».

За сборник очерков «Острова нашей юности» Людмиле Дмитриевне Бирюк в 2007 году была присуждена городская литературная премия имени Анатолия Знаменского. В эту книгу вошел и очерк, который мы публикуем сегодня в новой редакции автора.

Отныне судьба отца стала неразрывно связана с судьбой казачьего кавалерийского корпуса. В июне 1942 года командиром корпуса назначили генерал-майора Николая Яковлевича Кириченко. Положение на южном участке фронта становилось все более угрожающим. 24 июля фашисты захватили Ростов, перешли Дон и начали наступление на краснодарском направлении.

3. Это было под Кущевской и Шкуринской...

Корпус вступил в боевые действия. Первое крупное сражение казаков с фашистами произошло 27-29 июля 1942 года в низовьях реки Кагальник. Отец служил в дивизии Ивана Васильевича Тутаринова, был его заместителем по политчасти и вместе с ним сражался во всех боях.

В 29-30 июля перед корпусом встала боевая задача – занять оборону по южному берегу реки Еи – возле станиц Кущевская, Шкуринская, Канеловская, Старошербиновская. Бой на этом рубеже длился три дня. Это было то самое сражение, в память о котором ровно через четверть века мирные жители кубанских станиц воздвигли грандиозный монумент на Ростовском шоссе. Женщины, старики и подростки рыли окопы, строили оборонительные сооружения. Прямо в окопы станичники приносили бойцам еду, и нередко там жена вдруг встречала мужа, дети – отца... Многие казаки были уроженцами станиц Шкуринской, Кущевской и ближайших хуторов, и теперь им довелось принять боевое крещение вблизи отчего дома. Оборонять от врага родную землю... Действительно, родную!

Накануне во всех полках и эскадронах был зачитан приказ И. В. Сталина, в котором сообщалось о тяжелой обстановке, сложившейся на юге страны. Немцы рвались к Сталинграду и Кавказу. «Ни шагу назад без приказа высшего командования. Таков призыв нашей Родины», – говорилось в приказе. «Ни шагу назад!», – повторяли на собраниях командиры и комиссары. «Ни шагу назад!», – клялись казаки.

Бой начался на рассвете 31 июля 1942 года и продолжался три дня. И вот тогда, именно в этом сражении, легендарный корпус показал немецким полчищам силу

Краснодарский прозаик Людмила Дмитриевна Бирюк – автор историко-приключенческих повестей и романов, а также очерков, критических и литературоведческих статей.

Её книги в основном адресованы подросткам. Отрывок из романа «Серебряные трубы» в 2008 году был включен в хрестоматию «Литература Кубани» для 10-го класса. Главы из повести «Война в кружевах» вошли в 7-й том антологии «Кубанская библиотека», посвященный литературе для детей. Но произведения Людмилы Дмитриевны охотно читают и взрослые читатели. Два её романа: «Бретер и дуэлянт» и «Созвездие капитана Измайлова» недавно были опубликованы в известном московском издательстве «Вече», в серии «Русский авантюрный роман».

Главного Кавказского хребта на Майкопском и Туапсинском направлениях. Кубань уже почти вся была в руках немцев. Продовольствие расходовали скупно, но оно быстро кончалось. Остатки запаса оставляли для раненых. Лошадей кормили лиственной кустарников, в те дни это была их основная еда. Нередко в трудную пору казаки делились с конями своей пайкой хлеба и сахара.

Мой отец часто с теплотой вспоминал о командире дивизии – Иване Васильевиче Тутаринове. Никто никогда не видел его унылым, растерянным, или неряшливо одетым. Даже в самые тяжелые периоды войны, в слякоть, холод, под пронизывающим ветром – он всегда сохранял внутреннюю собранность, и это передавалось казакам. Вот и теперь, во время голодного отступления по туапсинскому направлению, он собрал командный состав дивизии и, развернув карту, четко поставил перед ними боевые задачи.

– Мы оказались в трудном положении, – сказал он. – Немцы пытаются окружить и уничтожить нас. Ведь мы для них теперь, как болезненная заноза в теле. Так будем причинять им как можно больше неприятностей. Будем бить его, нарушать коммуникации и двигаться на юг. А что касается продовольствия и боеприпасов... вокруг нас их сколько угодно. Нужно только постараться отнять все это у врага!

5. Перелом

В сентябре поступил приказ командования о переброске корпуса в нефтяные районы Прикаспия. Казаки вышли к Туапсе, берегу моря достигли Сочи, потом Сухуми. Далее корпус совершил глубокий маневр по железной дороге вокруг Кавказского хребта, через Грузию и Азербайджан в район Гудермеса. Но на пути находился Тбилиси, где жила семья отца: мать Анастасия Владимировна (моя бабушка), жена Надежда Павловна (моя мама), дочь Юличка (моя старшая сестра). Поезд прибыл в столицу Грузии вечером. Узнав, что он будет стоять на станции до утра, отец отпросился познакомиться с родными.

Я не знаю, какие слова шептал в ту ночь отец моей маме – меня тогда еще не было на свете. Но я верю, что это были самые нежные слова в мире. Те, которые мог придумать только он, единственный человек на земле...

Потом – рассвет, короткое горькое прощание, торопливые объятия, и снова в путь, к Каспийскому морю, на просторы Ногайской степи и Черных земель. Враг рвался на юг, к нефтяным богатствам страны. В тяжелых условиях безводья и непроходимых песков казаки вели непрерывные кровопролитные бои. Но эти бои были уже не оборонительные, а наступательные. В Гудермесе казаки повернулись лицом на запад и погнали врага обратно в его логово.

Великий перелом в ходе войны, совершенный советскими войсками под Сталинградом, изменил положение и на Кавказе. Корпус включился в стремительное наступление наших войск. Ачикулак, Каясулу, Камыш-Бурун, Ямангой... Эти трудно произносимые названия ветераны корпуса и сейчас выговаривают без запинки. Вперед, вперед! Более тысячи километров по Нагайским, Прикаспийским и Сальским степям, по земле Ставрополья...

В ночь на 8 февраля 1943 года корпус по льду форсировал Дон. На западных подступах к Ростову завязались тяжелые сражения, в результате которых 14 февраля был освобожден Ростов. На два дня раньше, 12 февраля немцы бежали из Краснодара. Эту дату мы отмечаем, как день освобождения нашего города от немецкого ига.

6. «Боевые лошади уносили нас...»

В начале ноября 1943 года казаки вышли к Перикопскому перешейку и штурмовали Турецкий вал. Командиром корпуса стал генерал Исса Александрович Плиев. С ним казаки совершили труднейший марш – от берегов Сиваша к Никополю и далее через Днепр на запад. Это было в феврале-марте

казачьего сабельного удара. О небывалой конной атаке под Кущевской узнала вся страна. Кубанцы стали неприступной стеной на пути немцев. Сражения на реке Ея доказали, что в тяжелой обстановке, сложившейся на Северо-Кавказском фронте, нашлась сила, способная дать отпор врагу. Этой силой оказался казачий корпус. И хотя его боевой задачей была оборона рубежей по южному берегу Еи, действия корпуса не были только оборонительными. Это была настоящая сокрушительная атака. Немецкая пехота, понесла большие потери, оказалась отрезанной от своих танков. А танки, оставшись без пехоты, уже не решились наступать и начали отходить, покинув укрытия. В районе станицы Шкуринской, где сражалась 12-я дивизия Тутаринова, были буквально перемолоты немецкая 4-я горнострелковая дивизия и полк СС «Белая лилия». А 2-го августа под Кущевской казаки 13-й дивизии в стремительной конной атаке смяли 101-ю пехотную дивизию «Зеленая роза». Поистине, это было беспрецедентное зрелище. Представьте: казачья лава до двух километров по фронту мчится на немцев, рубя и круша их на лету!

4. Отступаем на юг

27 августа 1942 года приказом Народного комиссара обороны 17-й гвардейский кавалерийский корпус был преобразован в 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус. 12-я дивизия, где служил отец, стала 9-й.

То шагом, то на рысях, день и ночь казаки в походе. Чувствуется приближение осени. Предгорья Кавказа покрыты густыми, чуть тронутыми желтизной лесами, а воздух так чист, что его хочется пить. Вот короткий привал, тишина... «Горные вершины спят во тьме ночной»...

Лица казаков пасмурны: предстоит отступление. Таков приказ командования, вызванный общей неблагоприятной обстановкой, сложившейся для войск Северо-Кавказского фронта. Сколько горечи в сердцах бойцов! «Мы били врага, стеной стояли на его пути, почему же мы должны отходить?» – спрашивали они своих командиров.

Жестокие оборонительные бои начались снова – в предгорьях, а затем и в горах

ЮБИЛЕЙ

1944 года. История не знала столь грандиозного наступления в условиях весенней распутицы.

Казачий корпус под командованием Плиева опережал армии фронта на многие десятки километров... Когда мы говорим: «казачий корпус», то многие, далекие от армии люди, думают, что он состоял сплошь из одних конников. Иногда я встречала даже некое пренебрежительное отношение к этому роду войск. «Кавалерия? Да что она могла против танков!». Это неправильное мнение. Корпус был мощным соединением с тремя полнокровными дивизиями, куда, кроме кавалерийских полков, входили артиллерийские, танковые полки, дивизионы противовоздушной обороны, саперные эскадроны, медико-санитарные эскадроны, артиллерийский парк, продовольственные транспорты... Так что корпус мало напоминал кавалерию 1812 года и даже красных конников времен Гражданской войны.

Но все-таки лошади сыграли свою незаменимую роль в Великой Отечественной войне. Они были подвижны, выносливы и могли пройти там, где застревали другие военные части. Они шли и в зной, и в обжигающий ледяной дождь, выбирались из грязи там, где вязли машины. А главное, они были умны и преданны своим хозяевам. Сколько казаков обязаны жизнью своим четвероногим друзьям!

Мой отец был хорошим наездником, хотя не умел, как некоторые казаки, дремать в седле и не владел джигитовкой (с очками на носу это было сложно). Но любовь к лошадям осталась у него на всю жизнь. Помню, в сказках, которые он сочинял для меня, вместо традиционных персонажей, действовали лошади - Гнедой со звездочкой, Серый в яблоках и т.д. Когда я уставала слушать, он подхватывал меня на руки, сажал на плечи и сам превращался в коня. «Каким аллюром поскачем, - спрашивал он, - рысью или галопом?» «Галопом, галопом!» - кричала я. - А теперь - рысем, рысем!»

7. Освобождение Одессы

За Днепром казаки 4-го Кубанского корпуса разбили 6-ю немецкую армию генерала Холлидта. Предвижу вопрос: как же так, ведь шестая армия потерпела поражение под Сталинградом? Дело в том, что это была новая армия, созданная Гитлером взамен уничтоженной. Новую 6-ю армию Гитлер создал в память о разгромленной армии генерала Паулюса и назвал ее «армией мстителей». Незавидной оказалась судьба этих «мстителей». Они бежали, бросив всю технику, оставив на полях десятки тысяч убитых.

На пути к Одессе был памятный бой под Раздельной. Этот важный железнодорожный узел нужно было взять непременно. Казаки подходили к нему ночью, совершенно измотанные трудным переходом, замерзшие, мокрые от дождя. Несколько дней они не смыкали глаз, и многие невольно засыпали в седле. А тут нужно было совершить внезапную атаку. Что же делать? Командир корпуса принимает единственно верное решение. Об этом Исса Александрович Плиев после войны рассказал корреспонденту журнала «Огонек»:

«Атаковать надо немедленно! Но как вдохнуть новые силы в смертельно уставших людей? И тогда я вспомнил старый казачий обычай.

Через минуту из части в часть громкогласно понеслось по рядам:

- В атаку ведет командующий! Атака в конном строю!

И казачьи сердца откликнулись на эту команду. Значит, положение исключительное, значит выход один - атаковать и разбить врага!

- Ракету!

С треском вспыхивают в ночи красные мерцающие огни, бросая багровые блики на танковую броню, на плотный казачий строй. Скорее чувствую, чем слышу, стук копыт переднего эскадрона. Но вот нас обгоняют танки. Они прорываются сквозь завесу снега и исчезают впереди. Слышны выстрелы башенных орудий. Вслед за «тридцатьчетверками» мы врываемся на северную окраину Раздельной».

10 апреля казаки овладели юго-западной частью Одессы. С этой стороны враг не

имел подготовленных к обороне укреплений, и Плиев решил атаковать в развернутом конном строю. Развевались красные гвардейские знамена... Вихрем неслись боевые кони... «Даешь Одессу!» - кричали казаки. Немало их полегло на подступах к этому прекрасному, воспетому в песнях городу. Но вот на улицы ворвались танки, вслед за ними летучие эскадроны кубанцев. «Наши! Наши пришли!» - ликовали одесситы, а с севера и с востока в центр города уже вступали армии 3-го Украинского фронта.

8. К западной границе!

В начале лета 1944 года корпус по железной дороге перебрасывается в состав войск 1-го Белорусского фронта и включается в гигантское сражение по освобождению Белоруссии. Столбцы, Минск, Барановичи, Слоним, Брест... и салюты в Москве, ознаменовавшие взятие этих белорусских городов.

В своем стремительном движении корпус нередко вырывался так далеко вперед, что обгонял отступающие вражеские колонны. Генерал Плиев в своих военных мемуарах рассказывает о характерном случае, когда большая колонна немцев ошибочно

пристроилась сзади к нашему корпусу, приняв его за свой арьергард. Некоторую часть пути за казачьими полками двигались шестьдесят вражеских автомашин с пехотой и артиллерией, да еще несколько сот всадников. Им и в голову не приходило, что они идут в общей колонне с советскими войсками!

«Последовала хладнокровная подготовка к бою, - пишет И. А. Плиев, - Развернув танки, наши полки с двух сторон атаковали незадачливых завоевателей. Спаслись только те, кто благоразумно поднял руки».

18 июля Кубанский казачий корпус одним из первых соединений Белорусского фронта подошел к реке Западный Буг. Граница! Враг был изгнан из пределов нашей Родины. Бойцам корпуса отныне было суждено воевать на чужой земле. Корпус дошел до Вислы, откуда ночью казаки увидели зловещее зарево польхающей Варшавы. Они были полны решимости идти дальше, на запад, до Берлина! Но неожиданно вышел приказ повернуть на юг.

9. С боями по Европе

В Люблине нужно было пересечь в железнодорожные составы. Погрузили материальные средства, боевых коней... Тот, кто читал стихотворение «Лошади» известного кубанского поэта Крониды Обойщикова (увы, ушедшего от нас в этом году), может представить, как это могло быть:

Кричала маневровая «кукушка». Гудел вокзал. Скрипели тормоза. Коней вводили в красные теплушки. А у коней печальные глаза...

С берегов Вислы корпус был переброшен далеко на юг, к городу Яссы, почти без сопротивления прошел всю Румынию (она к тому времени уже вышла из войны) и оказался в Венгрии. Здесь на наших казачьих-гвардейцев обрушилась лавина фа-

шистских войск. Особенно жестокими были бои под городом Ньиредьхаз, важнейшим железнодорожным узлом. В феврале 1945 года корпус вырвался к Будапешту. Вот он прекрасный голубой Дунай, прославленный музыкой великого Штрауса! Вот они, дивные мосты, старинные замки! Как зачарованный, отец смотрел на раскинувшийся перед ним сказочный город... И вдруг - ошеломляющая весть: в боях в районе венгерского озера Балатон погиб его младший брат - Валентин Павлович Хоруженко.

Я никогда не видела дядю Валю... Но хорошо представляю его по фотографиям, по рассказам отца и мамы. Это был молодой, красивый, веселый, разносторонне одаренный человек. Он прекрасно рисовал, писал стихи, играл на гитаре, сочинял песни. Погиб он ужасно. Венгры взяли его в плен. Они вырезали на его спине пятиконечную звезду и оставили умирать, привязав к дереву...

Отец любил Валентина всем сердцем, и гибель брата навсегда осталась для него незаживающей раной.

В марте 1945 года корпус перешел границу Чехословакии. Снова тяжелые бои.

Освобождены города Братислава, Трнава, Брно... В бою под Трнавой советские войска разгромили немецкую военную группировку генерал-фельдмаршала Шернера. Ему не удалось совершить чудовищное злодеяние - разрушить Прагу, не удался и другой замысел - пробиться к американцам и сдать им в плен.

В ночь на 9 мая, когда дивизия Тутаринова развивала наступление на Прагу, по радио передали из Москвы сообщение о подписании акта капитуляции Германии. Радости не было предела! Однако крупная вражеская группировка войск под Прагой отказалась капитулировать. Кубанскому казачьему корпусу пришлось участвовать в боях 9-го, 10-го и даже 11-го мая, когда в Германии война уже закончилась. Люди гибли и после Победы...

10. В магазине «Оптика»

А как встречали наших казаков местные жители! Какое было невиданное всеобщее ликование! Отец рассказывал о таком случае. Однажды ночью, во время конного перехода ветка случайно хлестнула его по лицу, и он потерял очки. Казаки тут же кинулись их искать, и нашли! Но это нехитрое, но хрупкое приспособление разбилось. Без него мой близорукий отец стал полуслепым.

На утро дивизия вошла в какой-то небольшой чешский городок, где должна была стать лагерем. Жители высыпали с цветами, какая-то женщина кинулась к моему отцу, цепляясь за стремя его коня и крича почему-то по-французски: «Месье колонель! Месье колонель! (Господин полковник!)». Тогда отец тоже на французском языке, который помнил еще со времен реального училища, объяснил ей, что ему нужно купить очки. Женщина что-то сказала стоящим рядом чехам, те заволновались, окружили отца и повели его вместе с конем по узеньким

улочкам города.

Вот и магазин «Оптика». Он наполовину разрушен снарядом, нет ни продавцов, ни хозяев, но полки и ящики полны всевозможных очков. Женщина становится за прилавок и начинает выкладывать перед отцом «товар». Через некоторое время Дмитрий Павлович находит себе подходящие очки, но тут внезапно дверь открывается и вбегает чех-толстяк, хозяин магазина. Видимо, он уже был в курсе дела. Ни слова не говоря, толстяк кидается на шею моему отцу и плачет от счастья, бормоча по-чешски слова благодарности.

Хозяин пришел не с пустыми руками: он принес с собой вина, закуски, и там, в разрушенном магазине, вся компания дружно выпила за нашу Победу!

11. «Не за то медали дали, что мы Прагу повидели...»

Осенью 1945 года части корпуса были перевезены по железной дороге на Кубань. В Тбилиси отец больше не вернулся. Мама,

бабушка и моя сестра переехали к нему в станицу Успенскую. Там располагался штаб 9-й дивизии Тутаринова, там хранилось его боевое знамя, удостоенное пяти орденов: двух орденов Красного Знамени, ордена Суворова II степени, ордена Богдана Хмельницкого II степени, Ордена Кутузова I степени. Множество орденов и медалей украсили грудь наших доблестных казаков, рядовых и командиров...

Через несколько месяцев корпус был расформирован. Дмитрия Павловича направили в Ростовское военное училище на должность начальника политотдела, а в ноябре 1946 года у него родилась еще одна дочь - автор этих строк. Отцу в то время было уже 42 года.

Свято исполнили свой долг воины 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского казачьего корпуса. Многие из них остались навеки лежать под Куцевской, в предгорьях Кавказа, в Ногайских степях, под Таганрогом, Перекопом, Одессой, на многострадальной Белорусской земле, на чужих дорогах Европы... Отец всегда испытывал невольное чувство вины перед ними, павшими товарищами. Сам он был только один раз легко ранен.

В 1972 году в Краснодаре вышел сборник воспоминаний ветеранов прославленного Кубанского корпуса - «От Кубани до Праги», составителем которого был Дмитрий Павлович Хоруженко. Тираж книги в 30 тысяч экземпляров разошелся в считанные дни.

Отец очень любил меня и мою старшую сестру Юличку, маму, бабушку, своих маленьких внучат... Он прожил долгую, честную, интересную жизнь и принес много пользы людям. Но в моей памяти он всегда останется молодым, энергичным, веселым. Единственным.

Вот он снова подхватывает меня сильными руками, сажает на плечи, а я, трехлетняя, кричу в восторге: «Рысем! Рысем!»...

ПРОЗА

Когда весна придёт, не знаю

Отрывок из новой книги «Страна отношений (записки неугомонного)»

Вечером, измотанные, мы возвращались в обжитой «класс», падали на тощие матрасы со ржавыми следами толстой проволоки и лежали без движений, подняв на кровати спинки натруженные за день ноги. Даже болтать не хотелось, да и тематики особой не было, с утра одно и то же. Бронников вошел в производственный «раж», себя не жалел и нас гонял как «сидоровых коз», выбивая, как он говорил, излишнюю «одомашненность», неустанно повторяя: — Вы у меня людьми вернетесь!

Валяясь после ужина, мы покуривали всё тот же лежалый «Байкал» и от скуки слушали в душной темноте радио. О, это волшебное Всесоюзное радио, невозвратная сила, очищавшая народ от любой скверны, отрада миллионов простых людей, рассеянных по огромной и пестрой стране! Раздвигая сумерки, в «мягких домашних тапочках», радио входило в каждый дом с мелодиями и словами, способными растопить любое окаменевшее сердце:

**Снова замерло всё до рассвета,
Дверь не скрипнет, не вспыхнет огонь,
Только слышно на улице где-то
Одинокая бродит гармонь...**

Особенно нравились песни на стихи Фатьянова. Слова простые, как девичье дыхание на крепком мужском плече, а сколько волнующего смысла! Они прокалывали душу чувством сопричастности к этой прекрасной жизни, наполняя ее надеждами на будущее, одухотворенной, прежде всего, ожиданием любви. Вслушиваясь в музыку ясных и таких понятных слов, всякий человек искал и находил в них что-то своё, сокровенное, родное, близкое только ему одному:

**В городском саду играет
Духовой оркестр.
На скамейке, где сидишь ты,
Нет свободных мест.
Оттого, что пахнет липа
Иль роса блестит,
От тебя, такой красивой,
Глаз не отвести...**

Мне и сейчас кажется, что даже в самом имени Алексея Фатьянова была скрыта какая-то тайна звуков, словно их воспроизводила некая магия, сошедшая с небес, способная без труда проникать в суть вечного любовного романа мужчины и женщины:

**Мне б тебя сравнить бы надо с
Песней соловьиной,
С тихим утром, майским садом,
С тонкою рябиною,**

— задумчиво пощипывая гитару, пел сверхпопулярный в те времена Марк Бернес. Он пел это во второй серии фильма «Большая жизнь», снятого после войны в продолжение первой, очень удачной картины, где заблестал всеми гранями бесценный дар Петра Алейникова, угадавшего образ этакого симпатичного трудея, бесшабашного, в меру ироничного и бесконечно надежного друга.

А вот со второй серией не получилось. Фильм по указанию ЦК изругали, песню объявили кабацкой, Бернеса напугали (хотя популярные деятели «кукиш» «в кармане» и прятали, но ЦК боялись почти смертельно). Уже много позже я узнал, что в какой-то степени Леша Фатьянов сам подтолкнул к таким выводам. В отличие от своих стихов, струящихся, как лесной ручей по луговой осоке, в жизни он был человек широкий, громкий и в шумности своей часто не знавший пределов. Он был воистину народный буян, нередко бунтарь, огромный, громогласный, публично плевавший на чопорные порядки, царившие в Союзе писателей. Лешу пытались ставить на место. В летописи этой довольно мрачной организации не было другого человека, которого бы так много раз исключали. Правда, потом принимали обратно. Не возвращать было нельзя, просто невозможно, потому что Леша, поцелованный Богом, был украшением русской песенной культуры, может быть ее самой крупной драгоценностью, таким необработанным алмазом, вроде легендарного «Шаха», которым персидский венценосец откупился от гнева русского императора за убийство Грибоедова. Стоило диктору радио произнести:

— Музыка Соловьева-Седого, стихи Фатьянова, «Соловьи», — как даже в нашем борзинском «бунгало» устанавливалась тишина до осторожного тиканья старого будильника:
**Майскими короткими ночами,
Отгремев, закончились бои,
Где же вы теперь, друзья-однополчане,
Боевые спутники мои...**

— растекалось из радиозэфира по всей стране...
Мой суровый отец, ни разу не отвернувший от смертельных опасностей жестокого века, зимой сорок второго чудом не растерзанный в свирепой бомбежке станции Бологое, куда фронтовые железнодорожники подтаскивали грузы для осажденного Ленинграда, одиноко доживал жизнь на пашковской окраине Краснодара. Когда звучала эта песня,

отворачивался к окну и плакал... Сколько таких слез было пролито старыми солдатами, даже в страшном сне не представлявшим, что на родной земле, которую они отстаивали, лишившись всего — родных, дома, очага, рук, ног, ребер, зубов, наступят времена, когда на «перестроечных» Арбатах будут продавать их боевые награды алчные, ничего не опасавшиеся, «пауки».

Мне до сих пор загадочно, что свело их в дуэт, давший результат воистину сказочной творческой силы, таких разных, ленинградца Соловьева под псевдонимом Седой и москвича Фатьянова, по имени Алеша. Василий Павлович Соловьев-Седой, гениальный композитор, любимец народа и (что важно!) партии и правительства, в той жизни был прекрасно благоустроен. Он и депутат, и делегат, и лауреат, и народный артист СССР, наконец, Герой соцтруда, а главное, к чему бы не притронусь, всё превращалось в заслуженный успех — одни легендарные «Подмосковные вечера» чего стоят! Солидный, немногословный, когда надо, официально важный, неторопливый, знавший себе цену, он всегда и везде источал житейскую уверенность,

новский» фестиваль известные всей стране люди. Им и в голову не могло взбрести, что в дальнем углу, в лохматой гурьбе пьяниц и дебоширов, беззвучно взывает (конвой кричать запрещал) виновник торжества.

Всесильные, особенно из Союза писателей, его недолюбливали. А за что любить? За прямоту оценок и публичное их озвучивание в любой аудитории? Кому понравится?

Как-то исключенный в который раз и в связи с этим публично униженный бухгалтерской челядью лишением оговоренной путевки в писательский дом отдыха в Коктебеле, Фатьянов решил поехать туда «дикарем». Деваться некуда, всю зиму обещал жене и детям отдых на море! Каким-то образом удалось устроиться, но предупредили, что руководитель Союза писателей России, многоуважаемый Сергей Владимирович Михалков, не только издал распоряжение — в писательскую столовую в шортах не пускать, но и лично это дело контролирует.

— А это он видел? — дерзко ответил Фатьянов, показав то, что обычно в таких случаях показывают и принципиально, на глазах у всех, стал ходить в трусах и майке всюду, загорелый, уверенный, демонстративно радостный, благо столовая находилась прямо на раскаленном солнцем берегу.

Конечно же, Соловьева-Седого и Фатьянова свел только талант, безмерный, всепокрушающий дар, включая даже несокрушимую российскую зависть. Подлинный талант, самой высокой пробы, свободный от алчной выгоды, расчета на чье-то благорасположение, просторный, широкий, как море, которое оба любили без памяти, вне зависимости от названия, Черное, Белое, Балтийское...

По-честному говоря, ни Василия Павловича, ни тем более Алексея, никогда не волновала показная рабская покорность, столь свойственная многим, поэтому и по сегодняшнему так крепко держат сердца простые, но пронзительные слова, положенные на замечательную музыку:

**Не знаю слов я боле,
Судьбу свою храня,
Три года ты мне снилась,
А встретила вчера...**

Фатьянов, как и положено разудалому русскому поэту, умер рано, в сорок лет. Умер от разрыва аорты. Скоро исполнится полвека, как его нет. Думаю, эту дату вспомнят, если не официально, то хотя бы самой последней, которая, так же как и многие фатьяновские песни, вызывает слезы у любых поколений. Помните, как задушевно её пел незабвенный Коля Рыбников в фильме «Весна на Заречной улице»:

**Когда весна придёт, не знаю,
Пройдут дожди, сойдут снега,**

**Но ты мне, улица родная,
И в непогоду дорога...**

Я не устаю удивляться мистическим проявлениям, связанными с песенным наследием советских композиторов, по растоптанным следам которого, вздымая пыль и источая вонь, мчится нынче поповская «конница», пострашнее, чем кривоногая монгольская орда, скакавшая когда-то по выжженным русским землям. Только табунное ржание, сопли-вопли да похотливое гиканье с утра до ночи звучат в эфире над согнутой в дугу страной.

Кубанью когда-то управлял первый секретарь крайкома партии Григорий Сергеевич Золотухин. Очень строгий был руководитель, улыбался редко, а когда и улыбался, то становилось не менее жутковато, особенно «крапивному семени», чиновникам и чиновницам, которых Золотухин гонял нещадно. Так вот, покойный Витя Солошенко, красавец, баянист, певун, руководитель краевого комсомола, мне рассказывал, что любил на досуге Григорий Сергеевич напевать вполголоса хорошие песни, особенно уважал «Катюшу». Пел неплохо, с чувством.

— Песня эта, — добавлял растроганно, — как добрая память, обо всём расскажет. А музыка какая! — добавлял восхищенно, ломая всякое представление о суровости своего характера.

А теперь судите, в чем мистика? Был я недавно на Новодевичьем кладбище, российском национальном погосте. Случайно наткнулся на могилу Золотухина, закончившего земной путь (слава Богу, ещё до «перестройки») в должности министра заготовок, то есть продовольствия. Перевел взгляд, а рядом Матвей Блантер, автор «Катюши». Мороз по коже от таких пересечений! Видимо, тому, кто высоко, так угодно было. В нашем мире, как утверждают пастыри, ничего случайного нет и никогда не было. Крест свой несем заслуженно!

**Владимир Рунов,
член Союза российских писателей,
член Союза журналистов России**

украшенную стабильным благорасположением властей, от Сталина до позднего Брежнева. Не случайно лет тридцать возглавлял ленинградскую композиторскую организацию, и что особенно примечательно — всегда, всюду и для всех без исключения — Василий Павлович!

А вот Фатьянов очень редко бывал Алексеем Ивановичем. Чаще Леха, Лешка, Леша, в лучшем случае, Алексей, дерзкий весельчак, душа компании, легко возбудимый балагур, с немислимимым диапазоном человеческой живости, от обнимания с малознакомым человеком до мордобития такого же. Однажды в поезде подрался с каким-то генералом, тот в чем-то проявил неучтивость к поэзии. Люди, близко знавшие Алексея Фатьянова, утверждали, что он принадлежал к ярко выраженному русскому архетипу неумного творца, который если пел — то громче всех, если угощал — то всех подряд, коли любил — то обязательно на уровне обожествления, а ежели не любил — то до крайних определений и даже рукоприкладства.

В отличие от Соловьева, подслеповатого коротконового толстяка, Леша был высок, красив, с широкой белозубой улыбкой, густой каштановой гривой, да вот в жизни ни одно из этих качеств особого благоуспеха ему не принесли, за исключением женщин, которые влюблялись в неукротимого Лешку с мимолетного взгляда, хотя предан был только одной — своей жене Галине, тоже очень красивой, но удивительно терпеливой, способной вынести всё: и радость, и горе со своим неумным мужем.

Милиция нередко крутила ему руки, как отпетому хулигану. Однажды благодарный Союз композиторов (в отличие от неблагодарного Союза писателей) решил в честь популярного поэта-песенника устроить большой праздничный фестиваль. Для этой цели выбрали город Владимир, возле которого в маленькой деревне (Малое Петрино) родился юбиляр. Растроганный Алексей приехал на сутки раньше, но на вокзале с кем-то повздорил, словом и даже действием обидел местных милиционеров, и после короткого сидения в железной клетке, получил очередные пятнадцать суток. Утром следующего дня, плача навзрыд, подметал привокзальную площадь, а мимо шли приехавшие на «фатья-

Абрамов Олег Борисович, 1976 г. р., с 2005 по 2009 годы ходил в море, в основном под парусом, в составе палубных команд буксиров, парусных, моторных яхт и парусных кораблей. Россия — одна из немногих стран, содержащих и по сей день парусные корабли. Несколько историй из морского быта и корабельной службы на одном из них мы получили от автора из Берлина.

Город Битлов

Переход из Руана в Ливерпуль ничем особенным не выделялся, обычное плавание, как правило, такие совершаются под двигателем. Однако, курсанты, “благодаря” “Алым парусам” осатлись без практических навыков хождения под парусом, это старались наверстать в пути, на переходе Петербург-Руан, и сейчас, когда мы “топали” по маршруту Руан-Ливерпуль.

В порт Ливерпуля входили через многочисленные каналы, гавани, мимо причалов. Видно, что это портовый город, тут и там работают буксиры, вид у причалов рабочий, серые бетонные стенки, сваи, вбитые в грунт, палы, швартовщики в касках и перчатках с серьезными лицами. Наконец нас “затащили” на место стоянки, впечатление было, что это место расположено где-то в самой глубине лабиринта рабочей гавани. Погода стояла серая и облачная. Как и положено на “Туманном Альбионе”.

Как и в прошлый раз, нашей вахте “повезло”, мы не попали на “кру-парти”. Опять заступили по береговому расписанию мы, “фокеры”, на сутки как раз в день мероприятия.

В Ливерпуле мы стояли несколько дней, и этот город произвел на меня впечатление промышленного центра, в котором масса зданий 19 века, в основном доков. Кирпичные стены являли стиль “викторианской эпохи”. Наверное из этих вот доков отправлялись корабли в Черное море в середине девятнадцатого века. Как будто ничего не изменилось даже во внешнем виде этих сооружений — может быть скоро, укатав паруса, войдет сюда “Агамемнон”, возвращая на остров останки благородной дворянской кавалерии, изрубленной в ключья в битвах в Крыму. Надо будет найти в библиотеках чего-нибудь интересное про этот клиппер, почитать.

Историю в этом городе любят и уважают прошлое — побы-

вал я в музях Ливерпуля — морском и музее рабства. Морской был примерно в духе того, что и можно было бы ожидать от подобного рода учреждения.

Музей рабства был более любопытным заведением, посвящен он истории работорговли 17-19 века и проблемам чернокожего населения. Ливерпуль в 18 веке был столицей международной работорговли, потому они и устроили этот музей в нем. Нация “свободоблюбивых” людей принесла на экваториальный континент систему продажи чернокожих людей — пираты и работорговцы платили английскому двору, совали вовремя на лапы кому надо, и дело шло как по маслу — это был один из самых прибыльных “бизнесов” в течение нескольких столетий: новые континенты требовали ресурсов, в том числе вложенный человеческий труд. А если есть возможность за труд не платить, а гнать быдло в джунгли, то очень быстро будет построена “система”. Очень правильная и продуманная. Вот зал с кадрами, воссоздающими картинку того, как перевозили в трюмах невольников. Трюм забит людьми, в болтанке все почти бьют. Иногда открывается люк — вниз спускают какое-то ведро с баландой, либо наверх вытаскивают какого-нибудь бедолагу и приковывают цепями к палубе. Про истязания ничего писать не буду. Показано очень наглядно. Вот тело отправляется за борт, у которого уже неистовствуют акулы. В итоге этого предприятия кто-то получит деньги за “черный товар”.

Самые большие суммы, судя по описаниям музея, оседали в карманах королевской династии, и ловких придворных. В общем, “люди гибнут за металл”. Вот описание истории конкуренции на этом “рынке” — в тройке первых после сокрушения испанской империи и упадка португальской монархии были купцы английских городов — Бристоль, Портсмут

и Ливерпуль. В 17 веке эти города были главными гаванями, обслуживавшими этот рынок. В 18 веке постепенно Ливерпуль вытеснил конкурентов. Видимо были в нем дельцы с “мохнатой рукой” — королевский двор имел свою долю в бизнесе. Вот стенд с **Мartiном Лютером Кингом**. “Черные пантеры” — про эту организацию я узнал, пожалуй, впервые. Это уже обратная сторона медали, икнувшаяся современности за грехи пращуров.

В Ливерпуле же в курсантов однажды из проезжающей машины бросили бутылку. Промархнулись. Где-то мне попадались воспоминания одного из революционеров, из тех, которые проводили при царе время в заграницах преимущественно, он описывал, некую случайную встречу с английскими портовыми рабочими товарища Кобы, который был по партийным делам в Великобритании, в ходе которой, якобы, на улице, докеры вели себя весьма агрессивно в отношении будущего вождя народов. Пролетарии приняли Иосифа Виссарионовича за индуса, а этот народ в сознании английских трудящихся тогда ассоциировался с “сипаями”, которые весьма активно изводили английских рабочих в красных мундирах в Индии. Якобы даже дело могло закончиться тем, что будущий вождь народов мог и ноги протянуть, пав жертвой оружия пролетариата.

Вот переулочек, на котором история оставила более симпатичный отпечаток — на углу дома стоит бронзовая скульптура, на мостовой, кажется, были металлические таблички, видно, что к этому пятачку стремится турист из разных стран. На этой улице, в пабе, в далёкие шестидесятые впервые выступила своим составом легендарная “ливерпульская четвёрка”. “Битлз” — это несомненно историческое явление.

Олег Абрамов (Берлин)

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Внимание!

Краснодарское региональное отделение Союза писателей России **11-12 декабря этого года проводит семинар начинающих литераторов Кубани**. В работе семинара примут участие ведущие поэты и прозаики нашего края, Секретари правления Союза писателей России, среди них лауреат многих литературных премий, поэт Николай Борисович Рачков (С-Петербург).

Приём рукописей для конкурсного отбора участников до 1 декабря. Стихотворные и прозаические тексты направляйте по адресу **350065, г. Краснодар, ул. Парусная 20\3 или на электронный адрес snmakarova@mail.ru/Справки по телефону 8-988-244-09-11**

Россия — большая незнакомая

Иностранный взгляд на фильм «Ночной Дозор» Тимура Бекмамбетова, на альбом «Радость Простых мелодий» музыкального коллектива Петра Налича и на книгу «Предатель» Александра Карасёва показывает, что Россия в Австрии почти неизвестна.

Мы знаем Россию. Безусловно. Но мы здесь и не знаем многого. Современная Россия и её культура нам не знакомы. То есть, о русских классиках в музыке и в литературе мы конечно слышали. Но нам неизвестны сегодняшние русские фильмы, музыка и литература. И значит, Россия для нас большая незнакомая.

Русский фильм, которому удалось дойти до австрийских кинотеатров несколько лет назад «Ночной дозор» Тимура Бекмамбетова. Удивительно и очень здорово, что этот фильм у нас показывался. Или — может быть — не так уж удивительно? Ведь «Ночной Дозор», занимательный и захватывающий даже для нашего привычного к американским фильмам вкуса и решён в традициях Голливуда. Интересно

было сначала, что вообще фильм из России дошёл до нас. Обычно это не случается, по крайней мере с фильмами для широких зрительских кругов. Интересно было узнать, что в России вообще снимаются хорошие фильмы. В массовой культуре в Австрии они обычно не существуют.

Хотя мы отметили, что для фильм «Ночной дозор», как типичный представитель жанра «ужастика», кажется немножко странным. Действие «Ночного дозора» происходит в Москве. А кроме Красной Площади и Кремля мы ничего не знаем в столице России. И тут в фильме мы видели, как живут русские. Мы увидели дома, метро, улицы, машины. Конечно, нельзя забывать, что всё это в фильме, т.е. в нереальном мире, и показывается только маленькая часть города. Но, несмотря на это, знакомство с Москвой и её жителями состоялось

Не только русские фильмы неизвестны в Австрии, но и русская музыка. Если вы спросите обычного австрийца о популярных в России певцах и певицах, о бардах или о группах, то вы получите в ответ только бессмысленный взгляд. Ах, да! Была когда-то давным давно группа «Тату». И ещё к нам — обычно раз в году — приезжают на гастроли хоры, которые поют русские народные песни. Кстати, никто у нас знает, что некоторые песни из их репертуара не русские, а украинские, казачьи. И даже если бы мы это знали, ля нас не было бы различия. В России живут русские!

Но — может быть — если вы напомните австрийцам о песенке «Джитар», то, возможно, услышите радостное «Ага!». Песня «Джитар» стала известна в Интернете на ютубе и, значит, в западном мире. «Джитар» на английском языке, как и некоторые другие песни из альбома «Радость простых мелодий» музыкального коллектива Петра Налича (МКПН) стали популярны. Английский язык мы в Австрии в принципе понимаем, а русский язык нет. А это значит, что ирония да и весь смысл текстов остальных русских песен теряется. Но без знания русского языка ... что делать?

Музыка на этом альбоме считается австрийцами типично-русской. Факт, что МКПН поёт свои песни и на русском языке, это главная причина для того, чтобы люди думали, что эти песни — примеры типичной русской музыки. Язык текстов влияет на то, как музыка и мелодия воспринимаются. А поэтому для нас МКПН и «Радость простых мелодий» типичные русские и — экзотичны.

В отличие от фильмов и музыки, русская литература в принципе часть нашего австрийского сознания. Но, как сказано выше, современная литература у нас неизвестна. Очень жаль. Есть у вас отличные и интересные авторы, как Александр Карасёв, например, которые дают нам возможность взглянуть на русскую культуру и менталитет.

Книга «Предатель» Александра Карасёва знакомит нас с жизнью в русской армии. Рассказы Карасёва показывают нам, что некоторые наши предрассудки о русской армии правильны. То, что мы слышали, правда: избиения и самоубийства, скука, война. Вообще автор не скрывает правду. Он рассказывает о войне в Чечне. А Чечня — это тема, о которой мы тут знаем и имеем типичное для запада мнение.

На самом деле Карасёв пишет об обычных людях, которых мы можем встретить и у нас, а не только в России. Обстоятельства могут быть типичными для русской жизни, но они отличаются от наших только поверхностно. Если изменить названия мест, имена ... и что мы видим? В России люди, их мысли, их проблемы, их отношения друг к другу как наши тут в Австрии. Мы все люди, несмотря на то, в какой культуре мы живём. Жаль, что до сих пор «Предатель» только на русском языке. Прекрасно было бы, если бы больше австрийцев могли читать рассказы Карасёва.

Эдит Подховник,
преподаватель кафедры международного менеджмента,
кафедры журналистики и PR- университета прикладных наук в
Граце.
г. Грац, Австрия

КРИТИКА

ПОЭЗИЯ В ЖИЗНИ И ЖИЗНЬ В ПОЭЗИИ

В тот трагический день по всей стране были приспущены флаги с чёрной траурной лентой. Теле-радиоканалы безостановочно транслировали жуткую весть о страшной трагедии, разыгравшейся на великой русской реке Волге: мгновенно, будто по злому колдовскому року, затонул теплоход «Булгария», погибли несчастные люди. Мир скорбел. Рвали душу безутешные рыдания родственников погибших. В православных церквях отпевали заупокойную...

...Я живу в г. Твери, в трёх десятках шагов от реки Волги. Едва ли не каждый день люблю её неспешным, величественным течением. Никак не верится, что эта тихая, обманчиво-спокойная водная гладь навеки коварно накрыла многие невинные души, среди коих оказались обречёнными десятки детей...

Ни что не могло утешить мои острые переживания, места себе не находил. Пытался читать, но успокоения не дали и книги.

Странно, удивительно, но именно в этот скорбный день я получил небольшую бандероль с моей малой родины - посёлка Мостовского, что вольно раскинулся в чудесной луговой долине предгорий Кавказа, где прошли мои детство и ранняя юность.

В бандероли находились два со вкусом оформленных сборника стихов с тёплыми дарственными надписями моих землячек: Людмилы Дейнеги «Я оставляю на земле любовь...» (Краснодар, 2011) и Анны Перезовой «Лети-лети, моя любовь...» (Краснодар, 2010).

Чего же тут странного и дивного? - скажете вы, - простая случайность, не более того. И да, и нет. Погрузившись в чтение присланных книг, я и в самом деле обрёл душевный покой, проникся стихией тонких поэтических переживаний; уж в который раз подумал: ах, если бы люди чаще

обращали свой взор на высокую, одухотворяющую литературу! Мир становился бы чище, краше, добрее. Как знать, страданий и горя на земле поубавилось бы. ЛЮБОВЬ согревает очерствевшие души!.. Не мною сказано.

Всепобеждающая светлая любовь неизменно одолевает страх и зло - лейтмотив стихотворных сборников, их ненавязчивая, поучительная квинтэссенция, казалось бы, весьма тривиальная, но в наш рационально-прагматический век обретающая новый, глубокий нравственно-этический и философский смысл.

Опираясь на нестареющие традиции русских классиков, - Пушкина, Есенина, Блока, Ахматовой - Л. Дейнега и А. Перезова сделали небезуспешную попытку найти в вековечной теме всепоглощающей любви свои образы, характеры, нестандартные способы их художественного воплощения, свои индивидуальные творческие решения. Отмечу в своём кратком отзыве лишь некоторые.

Отрадно видеть, что в поэтическом воплощении темы любви авторы руководствуются пушкинским кредо - жертвенностью и духовной красотой: вспомним дивную пушкинскую «формулу» любви:

.. Я Вас любил так искренне, так нежно, как дай вам Бог любимой быть другим... Стихи А. Перезовой - это, собственно, единая поэма Любви, воплощённая в разнообразных, циклически связанных между собой, жизненных «сюжетах»: безутешной неразделённой любви, «свиданий неназначенных букет» («Любовь не выразить словами»), светлой, немеркнувшей надежды на обретение женского счастья, которое непременно сбудется:

Не броди по чьим-то снам!

Сердце с болью свыкнется.
Тот, кого ты ищешь, сам
На заре откликнется.

(«Отцветёт полынь-трава») Лирические откровения А. Перезовой поданы лёгкими акварельными тонами, ритмичны, песенны, исповедальны, в них образ Любви осмыслен как высший дар Божий: вне любви жизнь утрачивает всякий смысл. Психологически утончённая, порой надрывная, стилистика стихов напоминает поэтическую «школу» великого Есенина.

Любовь мою не выразить словами.

Бессмертная, живая из живых,
Поёт она чужими голосами,
Но ты меня угадываешь в них.

(«Любовь не выразить словами») Решая тему любви. Л. Дейнега, напротив, отвергает психологические интроспекции, глубинным потаённым переживаниям предпочитает открытые, социально окрашенные конфликты и обобщения, её лирический герой готов обнять весь мир и отдать всего самого себя во имя торжества вселенской Любви...

Будто сгустки клокующей вулканической лавы низвергаются из глубины души поэтессы - и буквально прожигают лист холодной, равнодушной бумаги. Может ли бесстрастно воспринимать читатель эти рвущие душу «взрывы» души?.. Вопрос риторический.

В духе классически воспетой К. Симоновым верной любви («Жди меня») Л. Дейнега славит сильную духом и неподражаемой красоты русскую женщину, которая любит жертвенно, умеет ждать и любить так, как никто другой.

Не долюблила я и не доцеловала,
Когда в тот грозный год
нагрнула война... Ей-богу, я бы тебе, милый, всё прощала,
Лишь только бы она тебя не забрала...

(«Не доцеловала»)

Стихи Л. Дейнеги густо ассоциативны, смею предположить, проистекают из фактического, лично-автобиографического материала. Я хорошо знаю Людмилу Марковну с детства, мы с ней почти ровесники, дети одного послевоенного поколения. В нас крепко и навсегда отложились тяжкая память нелёгкого послевоенного лихолетья. Мы росли и мужали под сильным духовно-нравственным влиянием наших отцов и матерей, которые мужественно, стойки вынесли суровейшие испытания фронтовых лет, для которых девиз «Прежде думай о Родине, а потом о себе!» играл далеко не последнюю роль в жизненной романтической устремлённости. Поэтесса безоглядно предана патриотическим идеалам старшего поколения, оттого меня особенно растрогали её поэтические «автобиографические» откровения: «Мамин сад», «В старой хате», «Мама» - лучшее самое слово на свете...». В них ярвенно ошутимы нервнo-трететные, ностальгические мотивы вдохновенных поэтических строк Сергея Есенина. Согласитесь, дворчески постигать традиции поэтической школы русских классиков, актуализируя, пропускающая их через собственное сердце, - трудное, но благородное занятие.

У каждого из нас прочно хранится в душе тёплая, неизбывная память о своей «старой хате», т.е. родительском доме, где прошли незабываемые детство и юность. С волнующим образом родительского дома тесно связаны воспоминания школьных лет, добрых товарищей, первый робкий порыв романтической влюблённости... Никогда не забуду слова умной мелодичной песни, которую мы вдохновенно пели в школьном

пионерском хоре: Жизнь - это самый серьёзный предмет, Радость найдём, одолеем невзгоды, Красная площадь, весенний рассвет - Вот и кончаются школьные годы... «Но более всего любовь к родному краю меня томила, мучила и жгла!..» - это трепетное, пронизанное острой ностальгией поэтическое признание Есенина более всего раскрывает его богатейший внутренний мир,

преданную любовь к своей малой родине-рязанщине. Трогательное чувство своей малой родины - Кубани, красота и величие её славной трудовой и героической истории, её люди - скромные труженики и созидатели - всё это стремится воспеть Л. Дейнега в своих стихах, многие из которых по праву переложены на музыку, стали песнями.

Благородная, никогда не стареющая тема Великой Отечественной войны, остро востребованная духом и сердцем много переживших и перестрадавших соотечественников, горькая неизбывная память трагического лихолетья в центре внимания Л. Дейнеги, ибо, пока будет жива наша память о славных воинах - победителях, будет жив народ, будет жива страна.

Построили дом, подрастали их дети...

И яркой была полоса...

Блестят ордена и медали в буфете...

И память волнуется слеза...

(«Слёзы ветерана») Появление двух поименованных стихотворных сборников - неординарное явление в кубанской поэзии. На сером фоне коммерческой псевдолитературы, заполнившей книжные прилавки, зачастую сеющей аморализм и пошлость, лучом света и надежды было и остаётся подлинно поэтическое слово, возвышающее душу и облагораживающее сердце.

Владимир ЮДИН,
Тверь.

СОБЫТИЕ

Поэзия ночи

Персональная выставка старейшего художника Адыгейской организации СХ РСФСР, члена союза СССР, Заслуженного художника Республики Адыгеи, ветерана Великой Отечественной войны Владимира Михайловича Мехеда (1924-1998) «Поэзия ночи», открыта в галерее «Сантал» приурочена к знаменательной дате 100-летию Школы Живописи и Рисования Екатеринодарского художественного кружка 01.11.1911 г. (ныне Краснодарское краевое художественное училище). Здесь в известном на юге России учебном заведении он обучался с 1952 по 1957 гг. под руководством талантливых педагогов Г.А. Авестисьяна (1884-1963), выпускника Всероссийской Академии художеств П.С.Калягина (1913-2007), молодого преподавателя окончившего в 1948 г МГХИ им. В.И. Сурикова В.В. Тевторадзе (1920-1985).

На выставке представлено 60 пейзажей, выполненных в зрелый

период творчества (с 1970-х по 1980-е гг) и объединённых одной темой, которая чрезвычайно редко встречается в творчестве художников XX века. Мехед выходил на пленэр ночью. Он писал окрестности Майкопа, ландшафты России и Краснодарского края, и многие из них написаны в сумерках или глубокой ночью, когда люди погружены в глубокий сон. Но именно в это время воздвиг в горах или на равнине становится особо прозрачным, и достаточно небольшого костра вдали, чтобы увидеть окрестности. Увидеть без подробностей и деталей и понять то главное, что доставляет человеку чувство преклонения перед великой и прекрасной Природой.

Мало кто сейчас отдаёт предпочтение ночному пейзажу. Разве

что художники-романтики в XIX веке любили сумеречные состояния. При отсутствии солнечного освещения краски оптически сливаются в единую темно-синюю, темно-фиолетовую или почти чёрную цветовую гамму. Но Мехед умел видеть в темноте ночи горные вершины Северного Кавказа и едва различимые сельские домики, едва заметные фигурки людей и огни ночных костров, подчеркивающие космическую пустоту горных вершин. Он умел видеть мир, в котором все неопределённо, и насыщено неоднозначными смыслами. Не выделяя предмет из среды, отказываясь от фона, художник создает пространство, пластически воплощая концепцию единства мироздания, мертвого и живого,

Судя по серии «Поэзия ночи», эволюция Мехеда развивается от импрессионизма («Поздний вечер». 1971 г., «Вечер». 1987) к типу мышления символического типа («Старые горы». 1975 г.). Причем, обе эти эстетики часто присутствуют в творчестве художника одновременно. Впечатление от красоты природы, передача своего состояния трансформируется в своеобразное синкретическое философствование, в котором речь идет о нерасчлененных стихиях, составных частях мироздания, когда еще нераздельны были живое и неживое, материальное и духовное, вода и камень, земля и воздух. Сквозь мистический ночной полумрак мы видим небо и землю, горы и степи, - и все это не разные сущности, а ипостаси одной и той же субстанции жизни, которая до бесконечности варьирует свой облик. Он оставляет следы кисти на картоне или холстах, не скрывая «фонетику» и «морфологию» живописи, подчер-

кивая ее рукотворный характер. Колористический эффект достигается светом - тональными средствами, позволяющими создать единую таинственную и отчасти мистическую среду, погрузить зрителя в состояние своего рода релаксации. Фактурные поиски Владимира Михайловича Мехеда («Отражение», «Этюд») уводят его от конкретности земного существования, хотя пишет он землю, а не космос, в мир чистой красоты, когда художник любит краску как субстанцию, из которой вырастает все сущее.

В творчестве Владимира Мехеда есть истинная, непарадная любовь к своей родине и созерцательное отношение к миру. Мудрость горца, склонного к патриархальной неторопливой жизни на земле, позволила ему оставить нам, потомкам, картины, в которых речь идет не о сиюминутных социальных и бытовых проблемах, а о вечных ценностях.

Татьяна Соколинская

Газета Краснодарского регионального отделения
Союза писателей России

Кубанский Писатель

Зарегистрирована Кубанским управлением
Федеральной службы по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации:

ПИ №ФС14-0358 от 24 апреля 2006 г.

Учредитель - КРО СП России.

Издатель: ИП «Кириллица»

ИНН 213208979906

Главный редактор: С. Н. Макарова
Ответственный секретарь: В. А. Динека

Редколлегия:

В. А. Архипов, Л. Д. Бирюк, Н. Т. Василинина, А. В. Горбунов, В. В. Дворцов (Москва), Н. А. Ивеншев, Л. К. Мирошникова, В. Д. Нестеренко, Н. В. Переяслов (Москва), Б. М. Стариков, А. Н. Пономарев.

Компьютерная верстка

и художественное оформление: А. Г. Прокопенко

Подписной индекс 54713
АДРЕС РЕДАКЦИИ:

350065

г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3
тел.: 8-961-509-30-53, 244-09-11

E-mail: snmakarova@mail.ru

Электронная версия газеты на сайтах

www.sprosia.narod.ru

и Краснодарской краевой универсальной

научной библиотеки им. А. С. Пушкина

www.pushkin.kubannet.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Флер-1»

г. Краснодар,
ул. Уральская, 98/2

Заказ № 5075

Подписано в печать

в 10.00, 20.09.2011 г.

Тираж: 1000 экземпляров

Цена свободная